Глава 46: Я выживу, так что уходите II

....."Умо Хассёкэн!" В тот самый момент, когда Дон хотел снова атаковать вопреки всему, он услышал звучный голос и слова, которые потрясли его, он почувствовал, как мурашки пробежали по его спине.

Каким-то образом боевые искусства его семьи были использованы против него... Он посмотрел вниз и увидел около дюжины перьев, прибитых к его телу, только в тех местах, где не было Воли вооружения.

И он все еще чувствовал, как они вибрируют в определенном ритме. Перья, которые раньше не могли ранить даже его голую кожу, теперь могли. Но они все еще не могли навредить ему через его Волю.

Одновременно с этим произошло еще несколько событий. Лаффит покинул тело-крепость Бэдж до того, как тот уменьшился до человеческой формы. Затем он исчез вместе с Лаффитом.

Внезапно, все, что окружало Дона, были темные перья, плавающие вокруг и иногда нападающие, но он мог чувствовать их, присутствие трех человек.

Очевидно, что должен быть еще один, но он не мог его почувствовать, поэтому Дон полностью сосредоточился на преследовании остальных.

Это была битва на скорость и Волю Наблюдения. Дон преследовал команду Йована, но чтобы добраться до них, ему пришлось пройти через океан перьев, пытавшихся остановить его любой ценой.

За его скоростью определенно не могли угнаться ни Йован, ни остальные, по крайней мере, без воли наблюдения.

Йовану пришлось выжать максимум из Воли Наблюдения, чтобы не только улавливать каждое малейшее движение Дона, но и предугадывать его действия, потому что иначе он не смог бы реагировать достаточно быстро.

Мало того, он также должен был следить за движением своей команды, чтобы дать им возможность свободно двигаться и исключить возможность застрять между перьями.

Более того, он должен был давать им возможность четко видеть Дона, чтобы выпустить в него все, что у них есть, от звуковых бомб до пуль и пушечных ядер.

Та часть Рая, которая чаще всего бывает очень тихой, сейчас была хаосом.

К сожалению, "Желудок Барона" принимал удары, так как Дон выпускал разрушительные удары по всему периметру, посылая ударные волны на мили вокруг.

Его гнев мешал ему составить какой-либо план, но это, безусловно, позволяло ему выходить за рамки своих возможностей, несмотря на преклонный возраст.

Дошло до того, что его удары начали достигать команды через щиты из перьев Йована, и все это благодаря сильному убийственному намерению Дона.

Их атаки мало что давали, но цель Йована была не в этом. Он хотел, чтобы Дон довел себя до

изнеможения, потому что только так он видел их победу.

Это был бы крайне фатальный план, если бы Йовану пришлось постоянно выпускать перья отчаяния, но это не нужно было, потому что Остров был переполнен ими.

Единственной переменной было то, сколько времени потребуется дону Чинджао, чтобы очнуться от своего приступа ярости... С нулевой удачей Йована, по-видимому, недолго, поскольку Дон внезапно застыл.

На некоторое время воцарилось тревожное молчание, прежде чем Дон открыл рот, чтобы сказать: "Такова любовь, которую я испытываю к своим родным, настолько велика, что ослепляет меня от того, что следует сделать".

Дон медленно поднял лицо, демонстрируя свое безмятежное выражение, и продолжил: "Мне действительно нужно было выпустить немного гнева, и я мог позволить себе роскошь выступить против таких детей, как вы все... Если бы только мой внук Бу старался так же, как вы, у него тоже была бы такая роскошь".

Он медленно сцепил руки в замок: "Ты очень хитрый ребенок, и у тебя было бы светлое или темное будущее, если бы ты не вызвал мой гнев, так что..."

Он очень остро ощущал присутствие троих вокруг, отступая назад, но ему было все равно, потому что он чувствовал Йована. Он не был уверен как, но он почувствовал, поэтому он открыл глаза... "Королевская Воля!!!!"

Невидимая волна распространилась от Дона. Она была бесшумной, единственным признаком был легкий ветерок, распространяющийся вокруг.

Однако эта простая невидимая волна едва не поставила Каку на колени. Даже Бэдж почувствовал, как его голова раскалывается от глубокой боли, которая могла бы лишить его сознания, если бы он не выстоял.

Лаффит, однако, был особым случаем. Его лицо вздрогнуло и исказилось в кривой улыбке, выражающей извращенное удовлетворение: "Больно же..."

"Это действительно прискорбно", - заметил Дон, глядя на Йована. Тот стоял недалеко от него в своей гибридной форме, его огромные крылья сливались с парящими вокруг перьями.

Йован выглядел невозмутимым, даже не вздрогнул, к удивлению Дона. И опять же, глядя на состояние Йована, любой мог бы сказать, что он не должен быть жив или должен кричать от боли, но сейчас, он спокоен как вода.

"Я обязательго выживу, так что уходите!" - прокричал он. Йован уже давно не кричал, потому что у него немного болело горло, но он должен был донести свой голос до команды.

Чтобы убедиться в этом, Йован использовал перья отчаяния, чтобы заставить их уйти подальше. Затем большая часть перьев окружила барьером Йована и Дона.

"Ты сдаешься?" спокойно спросил Дон Цинцзяо, начав подходить к Йовану.

"Меня одного будет достаточно", - пробормотал Йован, поднимая свою единственную руку и хватаясь за меч из перьев, который образовался рядом с ним.

"Нет", - ответил Дон и ударил ногой по земле, оставив за собой ударную волну, - "Секретная техника Кулака Восьми Импульсов: Маленький Сверлящий Драконий Коготь".

Когда-то у Дона была длинная заостренная голова, из-за чего он получил кличку "Дрель". Однако после удара Гарпа его голова приобрела более скромный вид - вмятину.

Когда-то сверлообразная голова была его самым большим оружием. Однако он не отказался от нее, несмотря на ее вмятую форму, и закалил ее с помощью Воли Вооружения.

Доля секунды - и он оказался прямо перед Йованом, собираясь ударить его головой. Он полностью проигнорировал тот факт, что Йован предвидел его движение и выстроил свой меч из перьев перед ним.

Он даже не обратил внимания на сам меч, потому что тот не оставил и царапины на его голове благодаря его Хаки, несмотря на то, что меч двигался в очень специфическом ритме, подобно Хассёкэну.

Время словно остановилось, когда Дон ясно почувствовал, как Йован исчез из его сознания, но он ясно видел, как на его месте появился маленький ворон.

И появился он в месте, находящемся за пределами атаки Дона. Мало того, Дон почувствовал, как на него обрушилась огромная волна перьев.

Однако этого было еще недостаточно, так как из его головы вырвалась огромная ударная волна, которая, казалось, достигла ворона.

Если и этого было недостаточно, Дон устоял против океана перьев, быстро выпрямившись, несмотря на вес, пытавшийся раздавить его.

Вслед за этим он ударил в направлении улетающего ворона, посылая разрушительную ударную волну, которая, конечно, свалила бы ворона, если бы не щит из перьев, защищавший его, но не полностью.

Дон казался легким, как перышко, когда он коснулся земли и просто исчез, появившись на пути Йована и сильно ударив.

Даже со всеми преимуществами, окружавшими его, Йован все равно знал, что шансов на победу нет, совсем нет.

Поэтому он позволил удару Дона поразить его, лишь немного перьев служили ему броней, и при этом выровнял себя так, что от удара он отправился в полет к облакам.

И, несмотря на то, что Йован достиг цели, Дон все равно продолжал наносить удары, зная, что шансы его противника выжить близки к нулю.

Йован казался ему физически слабым. Удар Дона был усилен Волей Вооружения, а также использованием Хассёкэна. Кто бы выжил после такого удара?

Дон слышал, как ломаются кости его противника еще до того, как удар достиг его, в результате применения Хассёкэна. Он видел, как кровь брызжет во все стороны.

Глава семьи Цинцзяо представлял себе только полное уничтожение своего врага, от которого не останется ничего, кроме крови и костей.

http://tl.rulate.ru/book/85627/2960462